

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(597)

DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-211-219

ХАНОЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ООН ПРОТИВ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ «БАМБУКОВОЙ ДИПЛОМАТИИ» ВЬЕТНАМА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Динь Нгуен Мань Куанг¹, Нгуен Ле Иен Линь²

^{1,2} РУДН, Москва, Россия

¹ manhquang300698@gmail.com

² nguyenleyenlinh@yandex.ru

Аннотация: 25–26 октября 2025 г. в столице Вьетнама Ханое прошла церемония подписания Конвенции ООН против киберпреступности (Ханойской конвенции), ознаменовав значительный шаг вперед в глобальной борьбе с одним из наиболее острых нетрадиционных вызовов безопасности современного мира. Однако значение этого события выходит за пределы технического аспекта противодействия киберпреступности, а также отражает глубокие сдвиги в направлении внешней политики Вьетнама и представляет собой важный эпизод для переоценки современного курса страны на международной арене.

В статье рассматривается роль Вьетнама в процессе переговоров по Конвенции и организации церемонии ее подписания как яркого проявления стратегии «бамбуковой дипломатии», способствовавшей созданию условий для разработки сбалансированного международного документа, не склоняющегося ни в одну из сторон, при одновременном сохранении Вьетнамом собственной стратегической автономии. Анализ, проведенный авторами, раскрывает эволюцию внешней политики страны в контексте глобальных геополитических изменений, а также реализацию целей, поставленных XIII съездом КПВ: не только участвовать в деятельности международных институтов, но и вносить вклад в «формирование и развитие многосторонних механизмов и международно-политического и экономического порядка».

Ключевые слова: Ханойская конвенция, киберпреступность, ООН, Вьетнам, многостороннее сотрудничество, бамбуковая дипломатия

Для цитирования: Динь Нгуен Мань Куанг, Нгуен Ле Иен Линь. Ханойская конвенция ООН против киберпреступности как проявление «бамбуковой дипломатии» Вьетнама в эпоху цифровой трансформации // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2026, Том 1, № 1 (70). С. 211–219. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-211-219

Original article. Historical science

THE UN HANOI CONVENTION AGAINST CYBERCRIME – A MANIFESTATION OF VIETNAM'S "BAMBOO DIPLOMACY" IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION

Dinh Nguyen Manh Quang¹, Nguyen Le Yen Linh²

^{1,2}RUDN, Moscow, Russia

¹manhquang300698@gmail.com

²nguyenleyenlinh@yandex.ru

Abstract: On October 25–26, 2025, in Hanoi, the capital of Vietnam, the opening ceremony for signature of the United Nations Convention against Cybercrime (known as the Hanoi Convention) took place, marking a significant step forward in the global struggle against one of the most acute non-traditional security challenges facing the contemporary world. However, the significance of this event extends beyond the technical aspect of combating cybercrime; it also reflects profound shifts in the direction of Vietnam's foreign policy and represents an important episode for reassessing the country's current course on the international stage.

The article examines Vietnam's role in the negotiation process of the Convention and the organization of its signing ceremony as a vivid manifestation of the «bamboo diplomacy» strategy, which facilitated the creation of conditions for developing a balanced international document that does not lean toward either side, while simultaneously preserving Vietnam's own strategic autonomy. This analysis reflects the evolution of the country's foreign policy in the context of global geopolitical changes, fulfilling the objective set by the XIII National Congress of the Communist Party of Vietnam: not only to participate in the activities of international institutions, but also to contribute to the «formation and development of multilateral mechanisms and the international political and economic order».

Keywords: *Hanoi Convention, cybercrime, United Nations, Viet Nam, multilateral cooperation, bamboo policy*

For citation: Dinh Nguyen Manh Quang, Nguyen Le Yen Linh. The UN Hanoi Convention against Cybercrime - a Manifestation of Vietnam's "Bamboo Diplomacy" in the Era of Digital Transformation. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2026, Vol. 1, №1 (70). Pp. 211–219. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-211-219

Ханойская Конвенция – первый глобальный документ в борьбе с киберпреступностью

Четвертая промышленная революция развивается беспрецедентно быстрыми темпами, сопровождаясь прорывными технологическими достижениями, которые оказывают глубокое и многоуровневое воздействие на все сферы жизни общества. С одной стороны, цифровые технологии стимулируют экономический рост, трансформацию структуры занятости и производственных отношений, повышают эффективность государственного управления. С другой – формируют новые нетрадиционные вызовы, затрагивающие основы национальной и международной безопасности. По данным Центра по приему заявлений о киберпреступлениях ФБР США (*Internet Crime Complaint Center, IC3*), в 2023 г. объем заявленного ущерба от киберпреступлений достиг рекордной отметки в 16,6 млрд долл. США при среднем числе более 2 тыс. обращений в день¹. Согласно оценкам компании *Cybersecurity Ventures*, суммарные мировые экономические потери от кибератак в 2023 г. составили около 8 трлн долл. США, причем наибольшей активностью злоумышленников отличались Европа, Азиатско-Тихоокеанский регион, Ближний Восток и Северная Африка.

До 2024 г. в мире фактически отсутствовал единый документ, комплексно регулирующий вопросы противодействия киберпреступности. Будапештская конвенция о киберпреступности Совета Европы 2001 г. стала первым международным договором, комплексно регулирующим вопросы уголовной ответственности за преступления в киберпространстве и международного сотрудничества в этой сфере². Вслед за европейскими странами Африканский союз разработал и принял Конвенцию о кибербезопасности и защите персональных данных (т. н. Малабо-конвенция), подготовленную в 2011 г., одобренную в 2014 г. и вступившую в силу 8 июня 2023 г. Несмотря на значительный вклад в выработку региональных стандартов противодействия киберпреступности, эти существующие региональные инструменты заложили важные нормативные ориентиры, но не смогли обеспечить подлинно универсальный характер регулирования и включенность государств Глобального Юга. Именно этот институциональный вакуум и стал одной из причин запуска переговорного процесса в ООН.

Исходя из растущей обеспокоенности и насущной потребности международного сообщества в выработке более широких рамок сотрудничества, 27 декабря 2019 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла по инициативе Российской Федерации резолюцию A/RES/74/247 о

создании Специального межправительственного комитета открытого состава (*Ad Hoc Committee*) по разработке всеобъемлющей международной конвенции по противодействию использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Целью данного процесса стало формирование глобального договора, который бы укрепил международное сотрудничество в области предотвращения, расследования, уголовного преследования и наказания за киберпреступления³. Резолюция стала ключевой правовой отправной точкой для последующего создания Ханойской конвенции.

С 2021 г. Специальный комитет, объединивший представителей около 190 государств и действовавший под эгидой Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), провел ряд крупных сессий, посвященных согласованию проекта документа. 24 декабря 2024 г. Генассамблея ООН приняла резолюцию A/RES/79/243, утвердившую текст Конвенции ООН против киберпреступности, включающей 9 глав и 68 статей⁴. Конвенция включает широкий круг важных положений, касающихся определения киберпреступлений, включая несанкционированный доступ, вмешательство в работу информационных систем, эксплуатацию детей в сети и легализацию доходов, полученных преступным путем. В документе также закреплены нормы о юрисдикции и процессуальных мерах, направленных на сбор и преследование доказательств, а также процедурные гарантии и требования к деятельности правоохранительных органов. Кроме того, Конвенция предусматривает механизмы международного сотрудничества для проведения совместных расследований и уголовного преследования, меры профилактики, наращивание потенциала, повышение осведомленности и предоставление технической поддержки⁵.

«Бамбуковая дипломатия» СРВ в процессе разработки и принятия Ханойской конвенции

После одобрения текста Конвенции государства-члены перешли к следующему этапу – организации церемонии открытия для подписания в соответствии со статьей 64 документа. Указанная статья позволяет по взаимному согласию государств и депозитария выбирать для открытия договоров к подписанию площадки за пределами штаб-квартиры ООН. По предложению Вьетнама и при согласовании ООН было принято решение провести церемонию открытия для подписания Конвенции в Ханое 25–26 октября 2025 г., после чего она будет открыта к подписанию в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке.

Роль Вьетнама в процессе переговоров является ярким примером реализации концепции «бамбуковой дипломатии» — стратегии, при которой государство сохраняет гибкость в методах при неколебимости в принципах. Термин акцентирует внимание на свойствах бамбука – «*прочный корень, крепкий ствол, гибкие ветки*», то есть гибкости, выносливости, жизнестойкости и неприхотливости. Бамбуковая дипломатия направлена на содействие миру и сотрудничеству между государствами, равенству всех без исключения стран в международных делах, уважению суверенитета, законных прав и интересов участников международных отношений в соответствии с принципами Устава ООН и нормами международного права.

«*Прочный корень и крепкий ствол*» проявляется в том, что на протяжении всех раундов переговоров делегация Социалистической Республики Вьетнам последовательно отстаивала включение в текст Конвенции фундаментальных норм международного права, которые составляют основу вьетнамской внешней политики. С самых ранних этапов работы над Конвенцией ООН против киберпреступности Вьетнам проявил активную, инициативную и ответственную позицию. Осознавая значимость формирования глобальной правовой основы в сфере нетрадиционной безопасности и цифровой трансформации, Ханой последовательно поддерживал запуск и дальнейшее продвижение переговорного процесса в рамках ООН⁶. В 2022–2024 г. межведомственная делегация правительства СРВ приняла участие во всех восьми раундах переговоров Специального комитета, внося предложения принципиального характера, направленные на достижение баланса между углублением международного сотрудничества и уважением государственного суверенитета. Как отмечается в документах, Вьетнам «непрерывно настаивал на включении в документ базовых принципов», включая уважение независимости, суверенитета государств и невмешательство во внутренние дела. Это является стержнем «бамбуковой дипломатии» — «корень», вкопанный глубоко в почву национальных интересов, отражающий решимость Вьетнама не идти на уступки в отношении жизненно важных интересов под давлением со стороны какой-либо группы, будь то организации правозащитников или государства с альтернативными позициями.

А «*гибкие ветви*» проявляются в роли Вьетнама как координатора переговоров и посредника по ряду ключевых положений Конвенции, что свидетельствует о высоком уровне профессиональной подготовки, способности вести диалог и формировать консенсус в многостороннем формате. После принятия текста Конвенции Вьетнам

развернул масштабную дипломатическую кампанию с целью добиться выбора Ханоя в качестве места проведения церемонии открытия для подписания документа. Работа велась в сжатые сроки, в IV квартале 2024 г., при тесной координации центральных органов внешнеполитического и силового блока, заграничных учреждений СРВ, а также через двусторонние и многосторонние каналы. Вьетнамские дипломаты активно проводили консультации в столицах многих стран мира, добиваясь широкой поддержки инициативы о проведении церемонии в Ханое⁷.

Решение Генеральной Ассамблеи ООН о выборе Ханоя местом проведения церемонии подписания конвенции о киберпреступности стало не только признанием организационных возможностей и международного имиджа СРВ, но и событием глубоко символического характера. Впервые в истории дипломатии универсальный международный договор получает название по вьетнамскому топониму – «Ханойская конвенция»⁸. Это свидетельствует о признании со стороны международного сообщества вклада, авторитета и ответственности Вьетнама в решении новых глобальных проблем. Название «Ханойская конвенция» является не только знаком доверия и уважения, но и отражением качественного этапного перехода во внешней политике СРВ – от модели «активного участника» к модели государства, способного выступать одним из со-создателей международных правил. Тем самым укрепляется реализуемый внешнеполитический курс на «самодостаточность, проактивность, активную и всестороннюю интеграцию», а также концепция «проактивной и ведущей дипломатии»⁹, четко обозначенная в документах XIII съезда КПВ.

Тот факт, что на конференции высокого уровня и церемонии подписания Конвенции в Ханое зарегистрировалось свыше 200 государств и международных организаций, в том числе 72 государства подписали документ уже в ходе церемонии, свидетельствует о высокой легитимности Конвенции¹⁰. Это одновременно является признанием усилий СРВ по укреплению многостороннего сотрудничества и формированию более справедливого и инклюзивного правового режима в области глобальной кибербезопасности. Проведение церемонии и последующее участие во внедрении Конвенции создает дополнительные возможности для расширения международного сотрудничества Вьетнама не только в сфере противодействия транснациональной киберпреступности, но и в других направлениях многостороннего взаимодействия, включая развитие цифровой экономики, обмен технологиями и укрепление доверия в киберпространстве¹¹. Вместе с тем, данное событие стало важным поводом для продвижения образа

Вьетнама как динамично развивающегося государства Юго-Восточной Азии с богатой культурой и открытым обществом.

Процесс разработки Конвенции против киберпреступности протекал в условиях глубокого расхождения позиций двух основных групп государств. Одна сторона — Российская Федерация, Китай и ряд других государств — отдавала приоритет защите государственного суверенитета в киберпространстве и праву контролировать информационные потоки с целью предотвращения деятельности, которую они расценивают как подрывную и дестабилизирующую. Другая сторона — Соединенные Штаты, Европейский союз и государства Запада — была озабочена тем, что излишне строгие положения могут быть использованы для подавления свободы слова, массового государственного надзора и преследования активистов под предлогом борьбы с киберпреступностью. *ARTICLE 19, Human Rights Watch* подчеркивали, что отдельные формулировки документа могли бы привести к чрезмерному расширению полномочий государственных органов и криминализации действий, не относящихся к «основным киберпреступлениям»¹². *Electronic Frontier Foundation* предупреждал, что при отсутствии четких и обязательных гарантий Конвенция может стать инструментом для расширенного надзора, трансграничного доступа к данным и уголовного преследования журналистов, активистов и оппозиции под предлогом борьбы с киберпреступностью¹³.

В этих обстоятельствах Вьетнам избрал не путь выбора одной из сторон, а стратегию, отражающую сущность концепции «бамбуковой дипломатии». Выступив в качестве координатора переговоров и затем хозяина церемонии подписания, Вьетнам создал нейтральное пространство для диалога противоборствующих сторон. Способность Вьетнама обеспечить появление документа, который обе группы государств смогли подписать — несмотря на сохраняющиеся критические замечания с той и другой стороны — свидетельствует о мастерском применении принципов «дипломатии бамбука»: не отклоняться в сторону какого-либо лагеря, но оставаться гибким связующим звеном, позволяющим различным сторонам достичь общей цели — противодействия киберпреступности — при одновременном уважении, в определенной мере, к их разноречивым позициям.

Заключение

Ханойская конвенция ООН против киберпреступности является не просто новым нормативно-правовым инструментом в сфере кибербезопасности, но и ярким проявлением эволюции вьетнамской внеш-

ней политики в направлении от роли «активного участника» к роли «со-создателя и медиатора» глобальных регулятивных норм. Путем сочетания твердой защиты принципов государственного суверенитета с инициативной, гибкой ролью посредника в переговорах, Вьетнам способствовал разработке сбалансированного документа, который получил признание как государств, развивающихся, так и развитых стран. Выбор Ханоя местом проведения церемонии подписания приобретает в этом контексте глубокий символический смысл: столица государства, исторически связанного с концепциями независимости и неприсоединения, становится ареной, где противостоящие мировые державы совместно подписывают универсальный договор.

Для региональной архитектуры Юго-Восточной Азии этот шаг имеет несколько измерений. Во-первых, Ханой укрепляет свои позиции в качестве одного из «центров диалога» в АСЕАН, дополняя традиционные узлы региональной дипломатии в Сингапуре и Джакарте. Во-вторых, участие Вьетнама в запуске универсального кибердоговора расширяет возможности для углубления сотрудничества в области кибербезопасности и цифровой экономики с ведущими внешними партнерами региона – США, ЕС, Россией, Китаем, и др. – на базе многосторонней правовой рамки.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Динь Нгуен Мань Куанг, аспирант кафедры ТИМО, РУДН им. П. Лумумбы, Москва, Россия

Нгуен Ле Иен Линь, студентка кафедры ТИМО, РУДН им. П. Лумумбы, Москва, Россия

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 11.12.2025; одобрена после рецензирования 15.01.2026; принята к публикации 30.01.2026.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dinh Nguyen Manh Quang, PhD student of the TIMO department of RUDN University, Moscow, Russia

Nguyen Le Yen Linh, Student of the TIMO department of RUDN University, Moscow, Russia

Contributions of the authors: the authors contributed equality to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 11.12.2025; approved 15.01.2026; accepted to publication 30.01.2026.

¹ Internet Crime Complaint Center (IC3). 2024 Internet crime report. Washington, D.C.: Federal Bureau of Investigation. December 2024. URL: https://www.ic3.gov/AnnualReport/Reports/2024_IC3Report.pdf. (Дата обращения: 17.11.2025)

² World Bank. From Budapest to Hanoi: combatting cybercrime to build trust in the digital age // World Bank Blogs. 05.11.2025. URL: <https://blogs.worldbank.org/>

³ ООН. Резолюция Генеральной Ассамблеи 74/247 «Противодействие использованию информации и коммуникационных технологий в преступных целях». Нью-Йорк. 2019. URL: <https://docs.un.org/ru/a/res/74/247>

⁴ Конвенция ООН против преступлений в сфере использования информационно-коммуникационных технологий (полный текст) // Управление ООН по наркотикам и преступности. – URL:

<https://www.unodc.org/unodc/ru/cybercrime/convention/text/convention-full-text.html>

⁵ Pielemeier J. Convention Against Cybercrime (U.N.). International Legal Materials. 2025. Vol 64. No 5. P. 1179-1217.

⁶ Công ước Hà Nội khẳng định vị thế, uy tín của Việt Nam trong bảo đảm quyền con người trên không gian mạng. // Báo Công an Nhân dân. 2025. URL:

<https://congan.tuyenquang.gov.vn/vi/tin-bai/cong-uoc-ha-noi-khang-dinh-vi-the-uy-tin-cua-viet-nam-trong-bao-dam-quyen-con-nguoi-tren-khong-gian-mang?type=NEWS&id=138720>

⁷ Thông tấn xã Việt Nam. Công ước Hà Nội: Truyền thông quốc tế nêu bật vị thế của Việt Nam và vai trò của Công ước chống tội phạm mạng toàn cầu. // Báo Quân đội nhân dân. 2025. URL: <https://www.qdnd.vn/quoc-te/tin-tuc/cong-uoc-ha-noi-truyen-thong-quoc-te-neu-bat-vi-the-cua-viet-nam-va-vai-tro-cua-cong-uoc-chong-toi-pham-mang-toan-cau-938548>

⁸ Управление ООН по наркотикам и преступности. Конвенция Организации Объединенных Наций против киберпреступности открывается для подписания в Ханое, Вьетнам. 25.10.2025. URL: <https://www.unodc.org/unodc/ru/press/releases/2025/October/un-convention-against-cybercrime-opens-for-signature-in-hanoi--viet-nam.html>

⁹ Đảng Cộng sản Việt Nam. Nghị quyết Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XIII. (Резолюция XIII съезда Коммунистической партии Вьетнама). 2021.

¹⁰ Шестьдесят пять стран подписали Конвенцию ООН против киберпреступности. 2025. URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/10/1466671>

¹¹ Фонд «Росконгресс». Конвенция ООН против киберпреступности: историческое событие в Ханое. 2025. URL: <https://roscongress.org/news/konventsija-oon-protiv-kiberprestupnosti-istoricheskoe-sobytie-v-hanoie/>

¹² Anja P. Jakobi. Lena Herbst. Between a Rock and a Hard Place: The UN Cybercrime Convention // PRIF Spotlight. Nov. 2024. URL: https://www.prif.org/fileadmin/Daten/Publikationen/PRIF_Spotlights/2024/PRIF_Spotlight_11_2024_barrierefrei.pdf

¹³ Electronic Frontier Foundation. The UN Cybercrime Draft Convention Remains Too Flawed to Adopt. 2024. URL: <https://www.eff.org/deeplinks/2024/06/un-cybercrime-draft-convention-remains-too-flawed-adopt>